

РАННИЙ НЕОЛИТ САХАЛИНА – ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ И СОДЕРЖАНИЯ ЭТАПНЫХ ПРИЗНАКОВ*

EARLY NEOLITHIC OF SAKHALIN ISLAND - A QUESTIONS OF PERIODIZATION
AND CONTENTS OF SIGNS STAGES .

В. А. Грищенко

Сахалинский государственный
университет, Южно-Сахалинск,
кандидат исторических наук

Ключевые слова: остров Сахалин, ранний неолит, культура наконечников стрел на пластинах, ранняя керамика, погребенные жилища, морская адаптация, эксплуатация био- и транспортных ресурсов моря.

Keywords: Sakhalin island, Early Neolithic, blade arrowheads culture, early pottery, buried pit dwellings, sea adaptation.

Аннотация. Стоянки периода раннего неолита известны на Сахалине с первой половины XX века, но только в его последней четверти ранне-неолитические памятники стали объектами целенаправленных раскопок. Исследование ряда опорных памятников раннего неолита, включая стоянки Славная-4 и Славная-5, позволили выработать ряд основных положений относительно хронологии и содержания данного периода новокаменного века. В данной работе представлены хронологическая и периодизационная схемы, набор критериев и этапных признаков для выделения периода, разработанные на материалах исследованного культурного слоя и погребенных жилищ объектов археологии острова Сахалин возрастом 9 – 8 тыс. лет назад. Привлекаются данные радиоуглеродного датирования угля из культурного слоя и нагара керамики методом ускоренной масс-спектрометрии (AMS).

Abstract. The Early Neolithic sites of Sakhalin island are known since first half XX century, but only since its last quarter the early Neolithic sites become a subject of purposeful excavation. During 2004–2008 we had been investigated a line of objects of early Neolithic, including Slavnaya-4 and Slavnaya-5 sites, which researches has allowed to make a some basic conclusions concerning of this period of Neolithic. The first, we are received the template collections of the early Neolithic period in situ, the second, we are discovered the buried pit dwellings

---

of this period, and we are received the radiocarbon and AMS data of early Neolithic objects. On the basis of this sources has been formulated the time model and determined contents of early Neolithic of Sakhalin island and it's phases.

*Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ.

Хронология и периодизация раннего неолита

К настоящему моменту на территории острова Сахалин обнаружено 40 памятников раннего неолита, имеющих в своем инвентаре отчетливые признаки ранненеолитических традиций расщепления и обработки камня, изготовления керамики и других явлений инновационного и новационного характеров. Опорными памятниками раннего неолита на острове Сахалин являются объекты, исследованные раскопками широкой площадью – Славная-5, Славная-4, Пугачево-1 [Грищенко, 2011]; Поречье-4 [Василевский, 2008], Одопту-2 [Голубев, Лавров, 1988; Грищенко, 2011].

Определение хронологических рамок периода и его этапов основывается на серии радиоуглеродных дат образцов угля с памятников раннего неолита и пищевого нагара ранненеолитической керамики острова Сахалин [Василевский и др., 2009].

По результатам раскопок поселений и стоянок на Сахалине и соседнем острове Хоккайдо, основываясь на результатах радиоуглеродного датирования, период раннего неолита определяется хронологическими рамками в 9 – 8 тыс. лет назад¹. Этапные признаки, критерии периода подробно рассмотрены ниже. На материалах опорных памятников раннего неолита Сахалина выделяются две оригинальные традиции, связанные общим признаком, – изготовлением наконечников стрел на пластинах. Первая традиция представлена материалами стоянки Славная-5 (юго-восточное побережье), отличительной чертой которой является исключительная ориентация на обсидиановое сырье и технику пластинчатого расщепления. Данный признак (отсутствие бифасиальных изделий) прослеживается в серии стоянок на северо-восточном побережье острова: Одопту-2, Карасёвое-2, Незаметное-1, отличием которых является незначительная доля обсидиана в инвентаре.

Стратиграфические условия залегания комплекса Славная-5 отличаются от условий залегания комплекса Славная-4: в первом случае вмещающими артефакты отложениями являются позднеплейстоценовые-раннеголоценовые суглинки, во втором – тяжелые супеси. Следовательно, стратиграфические условия свидетельствуют о более древнем характере вмещающих комплекс Славная-5 отложений. Кроме того, о более древнем, чем ранненеолитический инвентарь комплекса Славная-4, характере комплекса Славная-5 говорят типологические особенности инвентаря этой стоянки, а именно: ярко выраженная пластинчатая технология с присутствием в том числе

¹ Даты, приведенные в настоящей работе, календарные, с учетом калибровки.

и длинных (больше 10 см в длину) пластин. Вместе с тем последние исследования нагара с керамики со стоянки Славная-5 на предмет радиоуглеродного датирования, проведенные совместно с университетом Абердина (Великобритания), показывают возраст несколько более поздний, нежели датированные образцы керамики типа Акацуки со стоянки Славная-4 (см. *табл. 1*). Таким образом, опираясь на материалы раскопок стоянок на Сахалине, а также учитывая материалы соседнего острова Хоккайдо (стоянка Юбецу-Ичикава), предполагаем хронологические рамки первой традиции раннего неолита 9,1–8 тыс. лет назад. Актуальным остается вопрос о датировке сахалинских материалов, так как пока в нашем распоряжении только две даты: по углю из очага (Левый ручей-2) и по нагару с керамики (Славная-5) (см. *табл. 1*).

Более полно изучена вторая традиция, представленная материалами стоянок Поречье-4, Пугачево-1 и поселения Славная-4 (раскоп 2, слои 4 и 5). Важным маркером техники каменных орудий для памятников позднего этапа раннего неолита служат сочетания пластинчатых и бифасильных технологий. Бифасы представлены разнообразными формами и размерами, в основном это клинки и наконечники метательных орудий. Особую группу изделий составляют орудия из галек – шлифованные каменные стержни и орудия деревообработки – топоры и тесла. Своеобразным индикатором самобытного развития ранне-неолитических коллективов на острове, по-видимому, вследствие волнообразного периодического проникновения является обнаружение оригинальных видов керамики на каждом объекте, объединенных традицией изготовления наконечников на пластинах. Однако керамика раннего неолита Сахалина хотя и отличается друг от друга, имеет устойчивые аналогии с некоторыми типами керамики начального дзёмона о. Хоккайдо со стоянок Акацуки, Ятиё А, Тайсё-3–7, Икеда-3 и др. Опираясь на результаты радиоуглеродного датирования образцов угля из слоя и пищевого нагара с керамики, определяем хронологические рамки данного этапа: 9,2–8,1 тыс. лет назад.

Верхняя хронологическая граница раннего неолита Сахалина четко идентифицируется датировками памятников ранней поры среднего неолита острова, для северной части это материалы раскопок поселения Чайво-6, пункт 2 [Грищенко, 2008, с. 26–37] и Левый ручей-2, пункт 2 (7,5 – 8,5 тыс. лет назад); для

южной части острова – материалами раннего периода культуры *сони*: (7,2 – 6,5 тыс. лет назад) [Василевский, 2008, с. 197]. Вместе с тем нижняя хронологическая граница раннего неолита Сахалина не идентифицируется радиоуглеродными датами памятников предшествующего переходного от палеолита к неолиту (начального неолита) периода. Данная ситуация связана со слабой изученностью памятников этого периода на острове, выражающейся в отсутствии дат этих памятников.

Археологические критерии и этапные признаки раннего неолита

Каменная индустрия памятников раннего неолита Сахалина представляет собой два различающихся между собой технокомплекса, имеющих ряд схожих черт, но различающихся в деталях и по двум принципиальным моментам. В качестве общих для обоих этапов периода выделяется набор устойчивых признаков.

- Техника первичного расщепления основана на редукции конического нуклеуса (по типологии нуклеусов о. Хоккайдо – тип момиджияма).
- В качестве доминирующего продукта расщепления представлены малые и средние пластины, что может говорить о развитой вкладышевой технике.
- Оригинальным маркером периода являются серии наконечников метательных орудий на пластинах.
- Развитая техника шлифовки, следствием которой являются изделия с полностью шлифованной поверхностью (топоры, тесла, стержни), кроме того, шлифовка использовалась в качестве дополнительного приема оформления орудий (вытачивание продольных желобков по боковым граням тесел).
- Наличие представительной серии разнообразных по размерам, форме и способам оформления рубящих орудий (топоров, тесел, долот, стамесок).
- Присутствие в инвентаре стоянок и поселений оригинальных шлифованных изделий – каменных стержней и необработанных или с незначительной долей обработки рыболовных грузил.

В качестве отличительных признаков второй традиции периода выделяются следующие признаки:

- Сочетание пластинчатых и бифасиальных технологий¹ и как следствие этого:
  - наличие бифасиальных орудий – наконечников и ножей, в том числе черешковых форм;

---

¹ Техника двусторонней обивки изделий, впрочем, использовалась на всем протяжении раннего неолита острова в производстве рубящих орудий (топоров и тесел).

○ изготовление орудий на отщепах с применением приемов вторичной обработки.

Процесс неолитизации территории острова Сахалин связывается, помимо прочих условий, «...с появлением цепи инноваций и новаций в материальной культуре, характерных для новокаменного века островных территорий: керамика, топор, тесло, шлифовка и двухсторонняя обработка камня, лодка, метательные орудия с каменными наконечниками и, конечно, бурное развитие техники отщепов, вытеснившей технику пластин» [Василевский, 2000]. Необходимо отметить, что большинство вышеперечисленных нововведений имело место быть в начальном неолите (переходный период от палеолита к неолиту), а отдельные явления – в финальных и поздних этапах палеолита острова [Василевский, 2000]. Однако в период раннего неолита все вышеперечисленные явления отмечаются серийно и в комплексе, что позволяет говорить об устойчивой неолитизации человеческих коллективов острова, живших в период 9–7,5 тыс. лет назад. Ниже будут рассмотрены основные неолитические инновации относительно рассматриваемого периода.

Керамика. Находки керамических изделий служат важнейшим признаком раннеолитических комплексов острова. Ранняя керамика обнаружена на девяти памятниках Сахалина (Славная-4, Славная-5, Стародубское-3, Поречье-4, Пугачево-1, Бердянские озера-2, Адо-Тымово-2, Ныйво-1, Одопту-2). На пяти из них (Славная-4, Славная-5, Пугачево-1, Поречье-4, Одопту-2) – в комплексе с пластинами и наконечниками стрел на пластинах. С точки зрения характеристики раннеолитических керамических комплексов керамику Сахалина отличает значительная гетерогенность – в раннеолитических памятниках острова обнаружена керамика с органической и минеральной примесью, с различной толщиной стенки и качеством теста – пористая толстостенная и плотная тонкостенная. Также различался температурный режим обжига – отсюда разная цветность и степень пропеченности черепков. Вместе с тем есть и ряд общих признаков для раннеолитической керамики Сахалина – плоскодонная форма, прямой венчик, ровные (непрофилированные) стенки. Орнаментация изделий также различна. В целом для керамики рассматриваемого периода, обнаруженной на острове Сахалин, характерна крайняя лаконичность орнамента – фрагменты сосудов, орнаментированные горизонтальными прочесами щепкой или краем раковины с внешней и/или внутренней стороны сосуда, обнаружена на четырех памятниках: Стародубское-3, Бердян-

ские озера, Адо-Тымово-2, Одопту-2. На поселении Славная-4 обнаружен другой тип орнамента – отпечаток раковины моллюска (морского гребешка) на дне сосуда (керамика типа Акацуки). Керамика, обнаруженная на остальных памятниках, неорнаментированная. Таким образом, отмечаем два стиля орнаментации раннеолитических сосудов острова Сахалин: горизонтальные прочесы и отпечаток ракушки на дне, причем оба способа связаны с технологическими условиями изготовления сосуда (в первом случае это уплотнение стенки, во втором – способ формовки на определенной поверхности), то есть несут, помимо всех прочих смыслов, технологическую необходимость нанесения орнаментации. Несравненно более широко изученные комплексы начального Дземоно (Initial Jomon) соседнего острова Хоккайдо несут более богатую керамическую традицию [Китазава, 1999; Kimura, 1999], и это, на наш взгляд, связано со степенью изученности территорий – расширение площадей и географии изучения раннего неолита Сахалина приведет к увеличению раннеолитических керамических типов.

Относительно причин распространения керамических контейнеров в рассматриваемый период признаем дискуссионность данного вопроса. По нашим представлениям, необходимо разделить появление керамических изделий, прежде всего неутилитарного характера (статуэток, украшений), и появление и использование керамических контейнеров (сосудов). В островном регионе северо-восточной Азии второе могло быть связано с освоением ресурсов моря – так на средневековых поселениях с раковинными кучами, в районе озера Невское, В. Д. Федорчуком обнаружены мощные, до преобладания на некоторых участках слоя органической части над минеральной, отложения рыбьих костей и костного тлена (преимущественно тихоокеанской сельди и дальневосточной наваги) [Сафронов и др., 2001] – это может говорить о вываривании рыбы с целью получения жира, а рыбий жир является ценнейшим энергетическим продуктом, использовавшимся во многих сферах жизни. Важно, что произвести операцию вываривания жира, в отличие от просто приготовления пищи, возможно исключительно в огнеупорном контейнере, в данном случае – керамическом. В связи с этим не исключаем связи между ранним появлением керамики на островах и началом широкого освоения биоресурсов моря.

Таким образом, керамика в комплексе с пластинчатой индустрией является ярким индикатором периода раннего неолита Сахалина, в сочетании с другими инновациями неолита, использование керамических со-

судов маркирует начало перехода к новому способу эксплуатации среды и другому качеству жизни, что является одним из компонентов процесса неолитизации в островном мире Северо-Восточной Азии.

Шлифовка и орудия деревообработки. Как и керамика, шлифование камня в традиционной российской археологии является хрестоматийным признаком неолита, однако древнейшие шлифованные изделия известны и в верхнепалеолитических памятниках, в том числе и на Сахалине, в верхнепалеолитическом горизонте 3 поселения Огоньки-5, датированном возрастом 30 000 – 18 000 лет назад [Василевский, 2003, с. 51–69]. В ранне-неолитических комплексах острова шлифовка камня получила дальнейшее развитие и вышла на принципиально новый уровень. Этот тезис ярко иллюстрирует количество и ассортимент шлифованных орудий в инвентаре памятников раннего неолита. По сравнению с палеолитическим временем количество тесел и топоров в индустриях раннего неолита возрастает принципиально: три орудия (одно тесло с пришлифовкой, два тесловидно-скребловидных орудия без следов шлифовки) в инвентаре Огоньков-5 на 15 000 находок и 75 орудий в инвентаре Славной-5 на 1945 артефактов, из них 778 орудий. Кроме возросшего количества шлифованных орудий на памятниках раннего неолита, существенно увеличивается и их ассортимент: по-прежнему подавляющее большинство (63 из 75 на Славной-5) – это орудия деревообработки: топоры, тёсла, долота, стамески. Однако даже в этой группе орудий наблюдается значительная вариабельность изделий: инвентарь представлен в спектре от массивных расщепляющих топоров-колунов до миниатюрных стамесок. Также варьируется форма орудий (дву- и односторонневыпуклые и уплощенные) и степень их обработки – от полной шлифовки поверхностей до полного ее отсутствия. Широкое внедрение орудий деревообработки в хозяйственный инвентарь социума связано как с изготовлением водных средств транспорта (долбленых лодок), так и с процессом жилищного строительства (появление каркасных столбовых конструкций), то есть с новым качеством жизни и эксплуатации среды в неолитическое время. Кроме орудий деревообработки, благодаря использованию шлифовки, появляется еще одна категория орудий, напрямую указывающая на процессы активной эксплуатации биоресурсов моря и являющаяся своеобразным маркером раннего и ранней поры среднего неолита Сахалина, это шлифованные каменные стержни (рыболовные грузила и части составных снастей), а также каменные рыболовные грузила из галек.

Таким образом, развитие технологии шлифовки камня тесным образом связано с процессами приморской адаптации, стратегией оседлого расселения, развитием межостровных связей и связей остров – материк, являющимися составными частями общего процесса неолитизации островных социумов.

Дистанционные орудия (наконечники стрел, дротиков). Появление артефактов, традиционно характеризующихся как орудия дистанционного действия (наконечники стрел, дротиков), относится к финальному палеолиту острова – черешковое острие на пластине обнаружено в культуроросодержащем слое стоянки Олимпия-5 [Василевский и др., 2004, с. 47–53]. В горизонте 1 поселения Огоньки-5, относимого к переходному периоду от финального палеолита к начальному неолиту, зафиксировано уже три наконечника дротиков, изготовленных с применением пластинчатых и бифасиальных (тип Тачикава) технологий [Василевский, 2003, с. 51–69]. Принципиальное отличие ранненеолитической индустрии в этом вопросе – появление серий бифасиальных наконечников метательных орудий и наконечников на пластинах, таким образом, эта категория находок из разряда редкой, даже атипичной в финальном палеолите переходит в разряд серийной, массовой, иллюстрируя широкое использование дистанционных орудий в раннем неолите. Кроме того, размерные характеристики, а именно появление серий небольших по размерам (до 50 мм в длину и до 10 мм в ширину) изделий говорит об их использовании в качестве наконечников стрел, а следовательно, о появлении орудий дистанционного боя.

Таким образом, орудия дистанционного действия, появившись в финальном палеолите – начальном неолите Сахалина, в изучаемый период распространяются массово и в комплексе с другими инновациями и новациями материальной культуры ранненеолитических социумов.

Вкладышевая техника. Являясь закономерным следствием развития микропластинчатой индустрии, вкладышевая техника, безусловно, зарождается и расцветает в периоды верхнего и финального палеолита. Именно в это время на территории Сахалино-Хоккайдского полуострова на высококачественном обсидиановом и кремниевом сырье формируется семь технологий (методов) микропластинчатого расщепления [Nakazawa et al., 2005, p. 276–292]. Однако в классическом понимании вкладышевая техника подразумевает помимо микропластин наличие костяного инвентаря и предметов из дерева в качестве основы для составных орудий. В этом

ключе пока единственными находками таких изделий на островах Сахалин и Хоккайдо являются костяные жезлы с пазами для микропластин из пещеры Медвежьих Трагедий (о. Сахалин) предположительно раннеолитического возраста.

Жилища-полуземлянки. Наиболее древние свидетельства долговременных построек в археологии Сахалина относятся к эпохе верхнего палеолита и зафиксированы на поселении Огоньки-5. Там в стратиграфических условиях методами планиграфического анализа и графического моделирования установлено наличие трех жилищ наземного типа (каркасных строений) округлой в плане формы без следов крепления каркаса в грунте (столбовые ямы, запорные камни) [Василевский, 2003, с. 51–69]. Принципиальное отличие жилищ раннего неолита, обнаруженных на поселении Славная-4 [Грищенко, 2009, с. 84–85], – наличие котлована и системы столбовых ям от опорных столбов каркасной конструкции из бревен, а значит, данные жилища относятся к типу полуземлянок, характерных для археологических культур острова всех периодов за исключением палеолита. Жилище-полуземлянка, по сравнению с легким наземным жилищем типа шалаша, имеет ряд неоспоримых преимуществ: во-первых, для строительства полуземлянки использовались в качестве каркаса бревна диаметром 15–20 см (таковы диаметры столбовых ям в жилищах на Славной-4), что делало каркас дома довольно крепким и устойчивым к ветру и снеговой нагрузке; во-вторых, обогревать наполовину углубленное в землю жилище менее энергозатратно. Вместе с тем для строительства такого дома необходимо также наличие орудий деревообработки (шлифованных топоров и тесел) и землеройных орудий – мотыг и заступов, в качестве которых в более поздних памятниках использовались орудия из костей морского зверя. Также в качестве заступов и мотыг, возможно, использовались нешлифованные тесловидные орудия и шлифованные изделия, интерпретирующиеся как орудия деревообработки. Все эти явления ярко отражены в орудийном наборе раннеолитических памятников острова Сахалин. Обнаружение жилищ-полуземлянок в раннем неолите хорошо коррелируется с археологией раннего неолита сопредельных территорий: новопетровской культурой Среднего Амура, представленной пластинчатым комплексом в жилищах-полуземлянках и материалами начального дзедмона острова Хоккайдо – на поселении Ячио А обнаружено и исследовано несколько котлованов жилищ, содержащих каменный инвентарь и керамику типа Акацуки, идентичную Славной-4. Таким образом,

появление жилищ-полуземлянок в составе оседлых поселений на морском побережье является важным критерием раннеолитического периода и имело серьезные последствия в процессе неолитизации островного населения.

Изменения в экономике раннеолитических социумов происходит в комплексе с инновационными внедрениями в сферу материальной культуры, и это является (но не ограничивается этим) составными частями процесса неолитизации. Содержанию этого процесса на территории острова Сахалин посвящена программная статья А. А. Василевского «К понятию неолит и его периодизации на о. Сахалин». По мнению автора статьи, основными инновациями неолита острова Сахалин являются: «в хозяйстве это переориентация экономики на эксплуатацию водной среды, как главного источника пропитания, а в образе жизни – оседлость и возникновение постоянных прибрежных поселений» [Василевский, 2000, с. 150–160]. Надо отметить, что, по нашим наблюдениям, вышеобозначенные явления проявились в значительной степени уже в рассматриваемый в настоящей работе период, а в период среднего неолита, то есть уже начиная с VI тыс. до н. э. (cal.), данные тенденции становятся основным содержанием экономики неолитических социумов. Ниже рассмотрен ряд моментов, иллюстрирующих этот тезис.

Ориентация на биоресурсы моря. Ориентация в неолите Сахалина вообще и в раннем неолите в частности на более широкую, нежели в палеолите, эксплуатацию биоресурсов моря в настоящий момент идентифицируется по ряду факторов. Прежде всего, это изменение стратегии расселения коллективов. Памятники раннего неолита обнаружены на всей территории острова Сахалин в широтном отношении (за исключением п-ва Шмидта) и во всех основных ландшафтных системах (побережья, долины рек, горы). Однако из 40 известных раннеолитических памятников Сахалина половина расположена непосредственно на морском побережье, причем в этой группе источников представлены опорные объекты – Славная-4, Славная-5, Поречье-4, Стародубское-3, Одопту-2, Озерск-2, то есть поселения и стоянки с мощным культурным слоем, включающие долговременные объекты (жилища). Крупные памятники речных долин (Пугачево-1, Набиль-1, Даги-7) приурочены к большим нерестовым водотокам на удалении до 10 км от устья реки. Стоянки в глубине речных долин и особенно в горах представляют собой временные охотничьи лагеря и мастерские с незначительным культурным слоем, а также места отдельных

находок. Таким образом, география и топография стоянок и поселений раннего неолита острова не противоречит идее освоения ранненеолитическими коллективами морского побережья острова. Месторасположение поселений смещается из глубины речных долин в позднем плейстоцене (Огоньки-5, Сокол, Олимпия-5) на раннеголоценовое побережье и в приустьевые части (Славная-4, 5 и др.). Вместе с тем отмечаем сосуществование в раннем неолите Сахалина данной стратегии расселения с более архаичной – стратегией кочевков по промысловому кольцу и устройством временных охотничьих и рыболовных лагерей. Кроме того, в пользу тезиса об освоении морских биоресурсов говорят отдельные элементы орудийного набора памятников раннего неолита острова. Прежде всего, это грузила для рыболовных сетей, обнаруженные на стоянках как юга (Славная-5, Славная-4), так и севера острова (Одопту-2). Находки грузил рыболовных сетей характерны и для аналогичных памятников сопредельных территорий – Хоккайдо (Юбетцу-Ичикава, Хигаси-Кусиро-2, Комаба-7 и др.) и Амура (новопетровская культура). Помимо грузил для сетей, также в качестве рыболовного инвентаря рассматриваем и шлифованные стержни, находки которых характерны для раннего неолита Сахалина. Большое количество и ассортимент орудий деревообработки (топоров, тесел, долот) также указывает на приморскую адаптацию социумов в островных условиях – изготовление водных средств транспорта, необходимых для рыболовства и сообщения между островами, а также с материком, невозможно без использования шлифованного топора и тесла и наоборот, широкий ассортимент и большое количество тесел прямо указывает на активное производство водных средств транспорта. Наконец, использование керамических контейнеров также способствовало расширению рациона питания людей раннего неолита за счет морепродуктов.

Таким образом, налицо ряд признаков, отличающих памятники раннего неолита Сахалина от стоянок и поселений предыдущей эпохи и прямо указывающих на изменения в хозяйстве, а именно ориентацию на био- и транспортные ресурсы моря островного ранненеолитического населения. В числе этих признаков: прибрежная стратегия расселения, сетевое рыболовство, массовое внедрение шлифованных орудий деревообработки и рыболовных снастей, использование керамической посуды.

Оседлость. Оседлое расселение с возведением долговременных поселений, состоящих из жилищ-полуземлянок на берегах водоемов, вблизи мест массового хода лосося (устья нерестовых рек), является безусловной

инновацией неолитической эпохи и наиболее ярко проявилось в периоды среднего и позднего неолита [Василевский, Шубина, 2002, с. 196–231]. Однако зарождение этой тенденции наблюдается в раннем неолите острова Сахалин. Подтверждением этому является обнаружение котлованов двух полуземлянок в ранне-неолитическом слое поселения Славная-4. В связи с этим считаем возможным сделать вывод о зарождении традиции оседлого расселения (или как вариант – сезонная оседлость) в прибрежной зоне в период раннего неолита и сосуществовании данной стратегии расселения с более архаичной – стратегией кочевков по промысловому кольцу и устройством временных охотничьих и рыболовных лагерей-стоянок.

Обмен. Данный вид деятельности традиционно устанавливается археологическими методами по наличию в культурном слое того или иного памятника артефактов или материалов, не характерных для данной местности. Обычно в качестве индикаторов выступают предметы, не относящиеся к производственному циклу, – украшения, редкие камни, диковинки и т. п. Например, в позднепалеолитическом слое Денисовой пещеры (Горный Алтай) обнаружены украшения в виде бусин, изготовленных из скорлупы яиц страуса [Деревянко и др., 2003, с. 175–177]. Подобные единичные находки редкостей встречаются на памятниках позднего палеолита – мезолита и раннего неолита Евразии, это позволило историкам первобытного общества выделить отдельную форму данного вида деятельности – дарообмен, которая подразумевает деятельность ради обменных связей, а не вещей, находящихся в обменном обороте [Алексеев, Першиц, 1999, с. 236–237]. Принципиально иное, нежели дарообмен, значение имел этот вид деятельности для ранне-неолитического населения островов Сахалина и Хоккайдо. Потому что в основе обменных операций лежало стратегически важное сырье для производства каменных орудий – вулканическое стекло (обсидиан), месторождения которого расположены на острове Хоккайдо. Проведенные ранее исследования естественнонаучного направления в отношении находок из обсидиана на памятниках острова Сахалин показали, что именно месторождения острова Хоккайдо (Окето, Сиратаки (Акаишияма, Хорокозава), Сиратаки (Хорокозава, Хачигозава, Аджусайтаки)) служили источником обсидиана для древних обитателей Сахалина [Гласкок и др., 2000, с. 99–106; Kuzmin et al, 2002, p. 741–749]. Удаленность от источников обсидианового сырья населения Сахалина в древности составляла в южной части острова около 425 км (Славная-4, 5), в северной части (Одопту-2) – около 1000 км прямого дирекционного рас-

стояния. О роли и значении обсидиана в хозяйстве раннеолитических социумов говорят следующие данные: на стоянке Славная-5 из обсидиана сделано 50,1% всех артефактов, 52,4 % всех орудий (исключая тесла, топоры, отбойники, грузила, стержни – 65,3 %) и 84,8 % всех нуклеусов. Конечно, эти показатели характерны для стоянки раннего этапа периода, расположенной на юге острова, и отражают своеобразный максимум использования обсидианового сырья в индустриях раннего неолита Сахалина. Для памятников второй традиции доля обсидиана в инвентаре значительно меньше: около 30 % на Славной-4 и 5,1 % на Пугачево-1. В северной части острова (стоянка Одопту-2) при удалении от месторождений около 1 000 км обсидиан также присутствует в инвентаре стоянок раннего неолита, хотя и в единичных экземплярах. О том, что обсидиан с месторождений о. Хоккайдо для социумов, населявших современную территорию островов Сахалин и Хоккайдо, был предметом именно обменных операций в позднем палеолите – раннем неолите, говорят несколько фактов: во-первых на месторождениях Хоккайдо выделено несколько типов стоянок, различающихся по функциональному значению: стоянки-мастерские, население которых занималось исключительно добычей и предобменной подготовкой сырья (base for quarry), и стоянки – пункты обмена (termed intermediate place), где, по-видимому, совершались обменные операции и поселения (termed village), где проживали постоянно [Kimura, 1998, с. 302–314]. В связи с тем, что данные типы стоянок распределяются по уровням от уреза воды, можно предположить четкую специализацию групп людей, проживавших в районе месторождений и эксплуатирующих их. Во-вторых, находки обсидиана на острове Сахалин в раннем неолите – это исключительно готовые орудия или нуклеусы, обсидиановых галек нет, сколы с галечной коркой единичны. В связи с этим предполагаем, что обсидиановые изделия доставлялись на Сахалин в исследуемый период исключительно в виде готовых продуктов-нуклеусов и орудий, получаемых на стоянках – пунктах обмена (termed intermediate place) месторождений о. Хоккайдо. Идея о существовании в верхнем палеолите – раннем неолите Хоккайдо и Сахалина обменного трафика («обсидианового пути») неоднократно озвучивалась в литературе [Kimura, 1992, р. 51–52; 1998, с. 302–314; Василевский, 1996, с. 63; 2006, с. 31–35]. Причем отмечалось, что с образованием пролива Лаперуза обсидиановый обмен не только не прекратился, а интенсифицировался [Василевский, 1996, с. 63]. Данные тезисы подтверждаются материалами раскопок раннеолитических объектов

острова Сахалин. Более того, на материалах раскопок этих памятников отчетливо прослеживается связь между количеством обсидиана в инвентаре и возрастающим количеством и ассортиментом орудий деревообработки, в частности шлифованных тесел, это, на наш взгляд объясняется тем, что транспортировать сырье по морю на лодках менее энергозатратно, нежели пешим порядком. В этой связи инновационная модель поведения – обменная деятельность – выступает в тесной связке с одной из ключевых инноваций материальной культуры неолита – массовым распространением шлифованных тесел, в конечном итоге становясь элементом новой стратегии эксплуатации среды – освоением ресурсов моря, в том числе транспортных. Помимо вышеперечисленных инновационных изменений, систему хозяйства ранненеолитических социумов дополняли традиционные элементы экономики, характерные для древнего населения острова Сахалин начиная с эпохи палеолита, такие как: добыча каменного сырья, охота и собирательство. Хотя данные виды деятельности не являются инновационными для раннего неолита Сахалина, то есть существовали и ранее, тем не менее данные занятия составляли важную часть жизни ранне-неолитических социумов и следовательно, входят в набор признаков и критериев периода.

Традиционными элементами в археологии эпохи камня, позволяющими моделировать процессы, относящиеся к сфере духовной культуры, являются обряды (чаще всего погребальный) и искусство (орнамент, изобразительное искусство, пластика и т. д.). При изучении раннего неолита Сахалина удалось выявить только один вид источника, прямо связанного с духовной культурой, – украшения в виде шлифованных каменных колец, обнаруженные на поселении Набиль-1 [Шубин, 2008, с. 161] и на стоянке Славная-5 [Грищенко, 2009, с. 78]. Надо отметить, что обнаружение подобных изделий характерно и для памятников с керамикой типа Акацуки и Урахоро острова Хоккайдо [Kimura, 1999, p. 59; Китазава, 1999, с. 346]. Присутствие украшений как отдельного типа находок в инвентаре является одним из признаков периода раннего неолита Сахалина и яркой иллюстрацией духовной и бытовой культуры общества.

Таким образом, все вышеперечисленные признаки и критерии позволяют идентифицировать признаки и критерии периода раннего неолита в островной археологии северо-восточной Азии. Внедрение вышеописанных инноваций и новаций в экономику, хозяйство, материальную и духовную культуру коллективов, населявших остров Сахалин 9 – 8 тыс. лет

назад, привело к окончательному оформлению в период среднего неолита высокоспециализированного присваивающего хозяйства с ориентацией на био- и транспортные ресурсы моря.

Список литературы

1. Алексеев В. П. История первобытного общества / А.И. Першиц. - М. : Высшая школа, 1999. – 318 с.
2. Василевский А. А. Добыча, первичная обработка и движение сырья в позднем палеолите и раннем неолите Сахалина и Хоккайдо (20–7 тыс.лет назад) / А.А. Василевский // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2006 г. Т. XII Ч. 1) – Новосибирск : Институт археологии и этнографии СО РАН, 2006. – С. 31–35.
3. Василевский, А. А. Заметки о до- и протоистории острова Сахалин / А.А. Василевский // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1996. – №1. – С. 54–79.
4. Василевский, А. А. К понятию неолит и его периодизации на о. Сахалин / А.А. Василевский // Вперед... в прошлое. К 70-летию Ж. В. Андреевой. – Владивосток : Дальнаука, 2000. – С. 150–160.
5. Василевский, А. А. Каменный век острова Сахалин / А.А. Василевский. – Южно-Сахалинск : Сахалинское книжное издательство, 2008. – 412 с.
6. Василевский, А. А. Каменный век острова Сахалин : Автореф. дис. ... докт. ист .наук. – Новосибирск : Институт археологии и этнографии СО РАН, 2003.
7. Василевский, А. А. Хронология и периодизация эпохи неолита на Сахалине и Курильских островах по данным радиоуглеродного датирования / А. А. Василевский, В. А. Грищенко, Я. В Кузьмин., Л. А. Орлова // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии / Отв. ред. И. Я. Шевкомуд. – Хабаровск : Хабаровский краевой музей, 2009. – С.74–82.
8. Василевский, А. А. Олимпия 5 – новая палеолитическая стоянка на острове Сахалин / А. А. Василевский, А. В. Постнов, В. А. Грищенко // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2004 г. Т. X Ч. 1). – Новосибирск,– 2004 – С. 47–53.
9. Василевский, А.А. Неолит Сахалина и Курильских островов / А.А. Василевский, О.А. Шубина // Вестник Сахалинского музея. – № IX. – Южно-Сахалинск, 2002. – С. 196–131.
10. Гласкок, М. Д. Геохимия обсидиана из археологических памят-

ников Сахалина и его источники / М. Д. Гласкок, М. С. Шекли, Я. В. Кузьмин, В. К. Попов, С. В. Горбунов, А. А. Василевский, О. А. Шубина, В. И. Зайцев, Х. Сато // Вулканические стекла Дальнего Востока России: геологические и археологические аспекты. – Владивосток: ДВГИ ДВО РАН, 2000. – С. 88–107.

11. Голубев, В. А. Сахалин в эпоху камня / Е. Л. Лавров. – Новосибирск : Наука, 1988. – 240 с.

12. Грищенко, В. А. Археологические исследования на поселении Чайво-6 пункт 2 в Ногликском районе Сахалинской области / В. А. Грищенко // Ученые записки Сахалинского государственного университета : сб. научных статей / гл. ред. и сост. Т. К. Злобин. – Вып. 7. – Южно-Сахалинск : из-во СахГУ, 2008. – С.26–37.

13. Грищенко, В. А. Ранний неолит острова Сахалин / В. А. Грищенко. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2011. – 184 с.

14. Гусев, С. В. Исследования поселения Хунмахта-1 на северном Сахалине / С. В. Гусев, А. В. Загорулько, Н. А. Ключев, Р. С. Казанцев, И. В. Макаров // Археологические открытия 2004 г. – М. : Наука, 2005. – С. 425–427.

15. Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая / А. П. Деревянко, М.В. Шуньков, А. К. Агаджанян, Г. Ф. Барышников, Е. М. Малаева, В. А. Ульянов, Н. А. Кулик, А. В. Постнов, А. А. Анойкин. – Новосибирск: изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – 448 с.

16. Сафронов, С. Н., Федорчук В. Д., Чепелев Д. В. Рыбы и рыбный промысел на побережье залива Терпения в эпоху охотской культуры (по материалам поселения Промысловое-2) / С. Н. Сафронов, В. Д. Федорчук, Д. В. Чепелев // Ученые записки Сахалинского государственного университета : сб. научных статей / гл. ред. и сост. А. А. Василевский. – Вып. 2. – Южно-Сахалинск : из-во СахГУ, 2001. – С. 55–63.

17. Шубин, В.О. Археологические исследования в Ногликском районе Сахалинской области в рамках проекта «Сахалин-2» / В.О. Шубин // Природа, история и культурное наследие Сахалинской области: исследования и открытия. Материалы научной конференции, посвященной 110-летию Сахалинского музея. – Южно–Сахалинск : Сахалинское книжное издательство, 2008. – С.135–168.

18. Kimura Hideaki. Reexamination of the Yubetsu Technique and Study of Horokazawa Toma Lithic Culture. – Sapporo : Sapporo University, 1992. – ed. by Kimura Hideaki. – 54 p. – (English and Japanese).

19. Kimura Hideaki. The blade arrowhead culture over Northeast Asia. Archaeological Series № 2. – Sapporo : Sapporo University, 1999. – ed. by Kimura Hideaki. – 218 p. – (English and Japanese).

20. Китазава Минору. Дземон сооки хирадзоко докигун но ёсо. – Изучение плоскодонной керамики периода Раннего Дземона // Симподзиуму кайкио то кита но коокогаку. – Археология пролива и севера. – Конгресс археологического общества в Кусиро. –Т.1. Тема 1: От палеолита к периоду Дземон. – ред. Испол. ком. археол. Общ-ва Японии 1999 года в Кусиро. – Кусиро, 1999. – С. 273–363. – (Japanese).

21. Kuzmin Y. V., Glascock M. D., Sato H. Sources of archaeological obsidian on Sakhalin Island (Russian Far East) // Journal of Archaeological Science. – 2002. – Vol. 29. – № 7. – P. 741–750. – (English).

22. Nakazava Y., Izuho M., Takakura J. and Yamada S. Toward an understanding of technological variability in microblade assemblages in Hokkaido, Japan // Asian Perspectives. – 2005.– Vol. 44. – № 2. – P. 276–292. – (English).

23. Obihiro. Archaeological Records № 8. Obihiro. Yachio A site (Articles). Obihiro Board of Education, Hokkaido, Japan – 1990. – 100 p. (Japanese with English title).

Таблица 1. Радиоуглеродная хронология опорных памятников раннего неолита Сахалина

№	Описание образца	Индекс и номер ¹⁴ C даты	¹⁴ C дата, л. н.	Календарная дата (± 2 сигма), 95 % вероятности, л. н.
1	Славная-4, уголь, раск. 2, жил. 2, заполнение, сл. 3, кв. 29/92 D	СОАН-6684	7445 ± 115	8118 – 8347 cal BP
2	Набиль-1, уголь, п. 2, раск. 2, жил. 5, кв. А-9	СОАН-5814	7580 ± 125	8234 – 8500 cal BP
3	Славная-5, нагар на керамике	Beta-324594	7780 ± 40	8450 – 8630 cal BP
4	Хунмахта-1, уголь под жил. 1 [Гусев и др., 2005, с. 425–427]	ЛЕ-7031	7930 ± 20	8683 – 8914 cal BP
5	Славная-4, нагар на керамике, раск. 2, жил. 1, сл. 5, кв. 46/95 С	АА-79416	8135 ± 50	9032 – 9184 cal BP
6	Славная-4, нагар на керамике, раск. 2, жил. 1, сл. 4, кв. 46/95 С	АА-79417	8150 ± 50	9041 – 9203 cal BP
7	Поселение Левый ручей-2, уголь из очага в межжилищном пространстве	СОАН-8587	8105±85	8868 – 9191 cal BP
8	Хунмахта-1, уголь рядом с жил. 8 [Гусев и др., 2005, с. 425–427]	ЛЕ-7028	8500 ± 100	9393 – 9565 cal BP